

НАСЕЛЕНИЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПОГРАНИЧЬЯ ХАЗАРСКОГО КАГАНАТА (САЛТОВО-МАЯЦКАЯ КУЛЬТУРА) И ВОСТОЧНО-СЛАВЯНСКИЙ МИР: ПРОБЛЕМА КОНТАКТОВ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ С. А. ПЛЕТНЕВОЙ

Т. Е. Сидоренко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 июня 2013 г.

Аннотация: в статье освещается проблема взаимоотношений населения салтово-маяцкой культуры и восточных славян в работах Светланы Александровны Плетневой.

Ключевые слова: салтово-маяцкая культура, Хазарский каганат, волынцевская культура, роменская культура, пеньковская культура, Северский Донец, донские славяне, алано-болгарское население.

Abstract: the article deals with an issue of relationships between population of saltovo-mayaki culture and east slavs in works of Svetlana Alexandrovna Pletneva.

Key words: saltovo-mayaki culture, Khazar khaganate, volyntsevo culture, romny culture, penkovo culture, Seversky Donets, don slavs, alano-bulgarian population.

Вопросы о контактах и взаимовлиянии двух этнических групп – восточнославянского населения Днепровского Левобережья и носителей салтово-маяцкой культуры поднимались различными исследователями – как теми, кто преимущественно занимался изучением археологии славян (И. И. Ляпушкин, А. Н. Москаленко, А. З. Винников, В. В. Седов, О. В. Сухобоков, Е. А. Горюнов, С. П. Юренко, Д. Т. Березовец и др.), так и теми, кто исследовал памятники салтово-маяцкой культуры (М. И. Артамонов, В. К. Михеев, С. А. Плетнева, Г. Е. Афанасьев). На данный момент можно выделить три основных направления в изучении этих этносов:

- 1) возможность взаимообмена навыками в хозяйственной деятельности и домостроительстве;
- 2) торгово-экономические связи;
- 3) этнокультурные процессы [1, с. 132].

С. А. Плетнева – крупнейший российский исследователь в области археологии евразийской степи и лесостепи эпохи раннего Средневековья; она внесла существенный вклад в изучение данной проблематики. Особенностью ее работ является попытка рассмотреть межэтнические контакты не только населения салтово-маяцкой культуры, но и славян.

С. А. Плетнева выделяет район наиболее тесных контактов этих этносов: северо-западные и северные окраины Хазарского каганата – верховья Северского Донца, Оскола и Дона. По ее мнению, соседство со славянами, наряду с другими факторами, обуславливало своеобразие салтово-маяцкой культуры на данной территории [2, с. 83]. Речь идет, прежде всего, об

особенностях фортификации, домостроительства и хозяйственной деятельности.

С. А. Плетнева считала, что некоторые черты, присущие салтовским городищам северных районов каганата, имеют аналогии в славянском мире [2, с. 84; 3, с. 33]. В частности, салтово-маяцкие укрепленные поселения располагались на высоких мысах, чаще всего на бывших скифских городищах, но, как и в случае со славянами, новое население не пользовалось скифскими укреплениями, а сооружало заново мощные рвы, валы и стены [2, с. 84]. При этом использовался особый строительный прием, хорошо известный по славянским памятникам, – строители подчищали верхнюю часть склонов, делая их почти отвесными, в результате чего срытая земля образовывала своеобразную ступень – эскарп. В отличие от славянских поселений, валы на городищах возводились из камня и щебня, что являлось оригинальной особенностью салтово-маяцких укреплений. Данную особенность С. А. Плетнева связывает со строительными традициями древних болгарских укреплений Дона и Дуная: Саркел, Правобережное Цимлянское городище, Плиска и пр. [2, с. 85].

Еще более существенные изменения под влиянием славян произошли в строительстве жилищ. Дело в том, что у населения салтово-маяцкой культуры, по мнению С. А. Плетневой, отсутствовали многовековые строительные традиции, доказательством чего является неустойчивость конструктивных приемов в строительстве стен, входов, очагов [4, с. 42], в то время как у славян лесостепного Днепровского Левобережья и бассейна Дона все жилища построены, по существу, по одному, принятому в данной культуре, стандарту.

По мнению С. А. Плетневой, изначально типичным кочевническим жилищем является юрта. Помимо нее исследователь выделял на селищах салтово-маяцкой культуры еще два типа построек: наземные жилища со стенами из плетня и полуземлянки. Причем преобладающим видом жилищ являлись полуземлянки, которые были широко распространены также и у славянского населения [2, с. 88]. Кроме того, кочевнические юрты также подверглись весьма существенным изменениям, эволюционировав в юрты-полуземлянки [2, с. 89].

Следует обратить особое внимание на расположение и вид очагов в жилищах. Чаще всего очаг располагался в центре помещения и относился к открытому типу. Этот факт отмечал еще И. И. Ляпушкин в статье «Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона» [5, с. 148], где был высказан тезис, согласно которому присутствие в салтовских полуземлянках открытых очагов является их основным отличием от славянских жилищ, отапливавшихся глинобитными и каменными печами. Однако дальнейшие исследования С. А. Плетневой показали, что в жилищах с типичным салтовским инвентарем попадаются не только очаги, но и печи (глинобитные и вырезанные в грунте) [2, с. 90, 3, с. 51]. Кроме этого, на Дмитриевском поселении половина жилищ имела очаги иначе расположенные и иных конструкций. В двух случаях они помещены у стены, а в пяти – в углах построек. Причем часть из них сооружена с применением камня, а в двух жилищах в углах стояли обычные глинобитные печи, на каркасе из прутьев, аналогичные славянским [6, с. 34]. Появление печей в постройках салтово-маяцкой культуры, а также размещение очагов вне центра жилищ является, по мнению С. А. Плетневой, результатом как прямого заимствования (в случае с печами), так и опосредованного восприятия населением Хазарского каганата славянских домостроительных традиций.

Определенному славянскому влиянию подверглось и керамическое производство салтово-маяцкой культуры. Примечательно, что изменения коснулись в основном кухонной керамики, которую изготавливали дома для личных нужд. Характерной чертой данной керамики, по мнению С. А. Плетневой, было сочетание формы сосудов лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры с типичным для славянского населения составом глины с примесью шамота или крупнодробленой дресвы [2, с. 93]. Таким образом, черепок кухонных сосудов аналогичен по технологическим показателям черепкам славянских горшков роменско-боршевского типа. Но при этом С. А. Плетнева выделяет и отличия – форма кухонных сосудов сильно отличается от славянских горшков, а также прослеживается применение некоторых не свойственных славянам элементов орнамента (в част-

ности, зубчатого штампа) [2, с. 93]. Район распространения этой керамики, как полагает С. А. Плетнева, очень невелик – в основном, верховья Северского Донца, где общение со славянами было очень активным. Плюс ко всему на некоторых салтовских городищах и селищах этого района (Мохнач, Коробовы хутора) наряду с салтовской керамикой попадались в небольшом количестве обломки лепных славянских горшков, нередко украшенных типичным для роменской культуры веревочным орнаментом [2, с. 93].

Археологически прослеживается и обратное влияние салтовцев на славянское население. По мнению С. А. Плетневой, наиболее ярко это выразилось в Днепровском Левобережье, на памятниках воынецевской культуры. С. А. Плетнева выделяет три основных аспекта кочевнических традиций, перенятых славянами, – это сооружение на воынецевских поселениях жилищ с открытыми очагами; замена традиционных курганных погребений бескурганскими могильниками и появление своеобразных форм керамики. Здесь мы можем проследить процесс, зеркально противоположный влиянию керамической традиции славян на салтовское население Северского Донца, – неизменной остается «славянская» форма горшков. При этом технология формовки, состав теста, орнаментация – типично салтовские [2, с. 91]. На памятниках салтово-маяцкой культуры лощеные горшки этого типа встречаются очень редко (один на Дмитриевском могильнике и несколько – на поселении Жовтнево, на Нижнем Осколе) [2, с. 91].

Таким образом, по мнению С. А. Плетневой, в результате тесных экономических связей пограничного славянского населения с алано-болгарами и те, и другие приобрели ряд новых навыков в гончарном производстве [2, с. 93].

Помимо обмена производственным и строительным опытом логично предположить, что у двух соседствующих этнических групп должны были сформироваться торговые отношения. При этом список предметов явно салтовского происхождения на юго-восточных славянских памятниках VIII–IX вв. незначителен. Среди них С. А. Плетнева выделяет мотыжки, обломки сабель, стремяна с выделенной петлей, серьги с подвеской, перстни со вставкой и некоторые виды бус. Все перечисленные предметы встречаются на славянских поселениях не сериями, а единичными находками. При этом С. А. Плетнева отмечает, что проникновение славянских вещей в салтовскую среду практически не прослеживается [2, с. 93].

С. А. Плетневой удалось выявить случаи прямой инфильтрации групп славянского населения в алано-болгарскую среду. В качестве свидетельств подобного процесса она рассматривала присутствие 7 трупоожжений пеньковского облика на Дмитриевском могильнике, а также факты выявления пеньковской

керамики на поселениях салтово-маяцкой культуры. На основании этих данных автор делает вывод от том, что отдельные группы пеньковского населения, локализующиеся на северной окраине салтовской лесостепи, сохраняются до конца IX в., пережив, таким образом, основной массив памятников данной культуры более чем на сто лет [6, с. 47].

Таким образом, С. А. Плетневой были рассмотрены основные свидетельства славяно-салтовского взаимодействия на территории Северо-Западной Хазарии. Изучение вопроса о связях алано-болгарских племен со славянами позволило С. А. Плетневой установить, что славянские традиции оказали существенное влияние на формирование облика лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, прежде всего на фортификации и быт. В то же время у славян в результате тесного общения с населением салтово-маяцкой культуры появились новые, не типичные для славянского мира черты. На пограничных землях среди славянского населения выделилась этническая группа, воспринявшая некоторые обычаи и элементы культуры алано-болгарских племен, выделяемая в литературе в особый «волынцевский», или «битицкий», вариант культуры славян Днепровского Левобережья [2, с. 94].

Расширение источниковой базы показало, что часть предположений, высказанных С. А. Плетне-

вой, не подтвердилась, однако в большинстве своем ее взгляды на характер славяно-салтовских контактов сохранили свою актуальность и в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винников А. З. Славяне лесостепного Дона в раннем Средневековье (VIII – начало IX века) / А. З. Винников. – Воронеж, 1995.
2. Плетнева С. А. О связях алано-болгарских племен Подонья со славянами в VIII – IX вв. / С. А. Плетнева // СА. – М., 1962.
3. Плетнева С. А. От кочевий к городам / С. А. Плетнева // Материалы и исследования по археологии СССР. – М., 1967. – № 142.
4. Плетнева С. А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс / С. А. Плетнева. – М., 1989.
5. Ляпушкин И. И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона / И. И. Ляпушкин // Труды Волго-Донской археологической экспедиции : материалы и исследования по археологии СССР. – М., 1958. – № 62.
6. Плетнева С. А. Очерки хазарской археологии / С. А. Плетнева. – М. : Иерусалим, 2000.
7. Плетнева С. А. Об этнической неоднородности населения северо-западного Хазарского пограничья / С. А. Плетнева // Новое в археологии. – М., 1972.

Воронежский государственный университет

Сидоренко Т. Е., соискатель кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов
E-mail: sedarenka@gmail.com
Тел.: 8-965-305-28-69

Voronezh State University

Sidorenko T. E., Post-graduate Student of the Middle Age History and Foreign Slavic People Department
E-mail: sedarenka@gmail.com
Tel.: 8-965-305-28-69